

© 1999 г.

Г. Ю БЕРШЕР (ФРГ)

22 ИЮНЯ 1941 г. В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ФРГ. К ВОПРОСУ О "ПРЕВЕНТИВНОЙ ВОЙНЕ"

В исторической науке и в средствах массовой информации ФРГ вплоть до 80-х годов считалось общепризнанным, что решение Гитлера о нападении на Советский Союз было последовательным результатом его идеологической "восточной программы", направленной на завоевание "жизненного пространства". Данные о происхождении германо-советской войны не подвергались сомнению ни в исторической литературе, ни в материалах солидной периодической печати, радио и телевидения¹.

Общая позиция сводилась при этом к следующему тезису: "В июне 1941 г. началась не превентивная война, но – реализация Гитлером его подлинных, идеологически мотивированных намерений, в структуру которых были включены традиционные гегемонистские требования"². Нападение на Советский Союз произошло несмотря на то, что с августа 1939 г. между Москвой и Берлином действовал пакт о ненападении, а с сентября 1939 г. – договор о дружбе и границе³. Однако в течение срока действия этих договоров "третий рейх" не отказывался от программы действий на Востоке, от завоевания "жизненного пространства"⁴. Нацистская Германия вела против СССР войну на уничтожение, обусловленную политическими, экономическими и расово-идеологическими факторами. Этот вывод основывался на результатах многочисленных фундаментальных исследований.

В исторической науке ФРГ не подвергалось сомнению, что проблема мотивации решения о войне против Советского Союза, принятого Гитлером летом 1940 г., может быть решена только в контексте долгосрочных политических целей "третьего рейха", а именно: мирового господства Германии. Итогом исследований Г. Вайнберга, Х. Тревор-Ропера, Э. Йеккеля, А. Куна, А. Хильгрубера о внешнеполитической программе, целях войны и стратегии Гитлера стал повсеместно признанный вывод о том, что намерение "фюрера" напасть на СССР не вытекало исключительно из военной

Юбершер Герд – доктор, научный сотрудник Федерального военного архива ФРГ, г. Фрейбург.

¹Статья, переведенная А.И. Борозняком, основана на материалах многочисленных публикаций автора по проблематике историографии нацистской агрессии против СССР. См.: "Unternehmen Barbarossa". Hrs. G. Ueberschär, W. Wette. Paderborn, 1984; Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. Hrs. G. Ueberschär, W. Wette, Frankfurt a.M., 1991; *Ueberschär G.* Das "Unternehmen Barbarossa" gegen die Sowjetunion – ein Präventivkrieg? – Die Auschwitzleugner. Berlin, 1996; *Müller R.-D., Ueberschär G.* Hitler's War in the East, 1941–1945. A Critical Assessment. Oxford, 1997.

²*Schreiber G.* Zur Perception des Unternehmens "Barbarossa" in der deutschen Presse. – "Unternehmen Barbarossa", S. 41.

³Hitler-Stalin-Pakt 1939. Frankfurt a.M., 1989.

⁴См.: *Ueberschär G.* "Der Pakt mit dem Satan, um den Teufel auszutreiben". – Der Zweite Weltkrieg. Analysen, Grundzüge, Forschungsbilanz. München, 1989.

ситуации 1940 г., но – было органическим следствием его "восточной программы", выработанной до 1933 г.⁵

Дальнейшие исторические исследования⁶ доказали: агрессия "третьего рейха" была последовательным осуществлением определенных еще в 20-е годы целей нацистской "восточной политики". Решение о нападении на СССР полностью соответствовало главной цели Гитлера, изложенной в "Майн кампф" (1924) и в т.н. "Второй книге" (1928)⁷, равно как и в его заявлениях после вступления в должность канцлера в январе 1933 г. В работах Хиллгрубера раскрыты политико-идеологические цели войны против Советского Союза⁸. Ученый пришел к выводу, что "при нападении Гитлера на СССР не могло быть и речи о "превентивной войне" в обычном смысле этого термина, т.е. о "военных действиях, которые предпринимаются с целью предотвратить или упредить готовящуюся агрессию"⁹.

В 60-е – 70-е годы от случая к случаю в ФРГ предпринимались попытки утверждать, что в развязывании войны против Сталина решающую роль играли не программные установки Гитлера, а сложившаяся военно-стратегическая обстановка и "чреватая агрессией" внешняя политика Советского Союза¹⁰.

Такие установки отвергались, поскольку они противоречили известным фундаментальным источникам, которые однозначно свидетельствовали о том, что политикой Гитлера двигал отнюдь не страх перед Красной Армией¹¹. Сторонники противоположной точки зрения занимали в западногерманском научном мире маргинальные позиции¹², однако их публикации находили немалый отклик в праворадикальных кругах, о чем свидетельствуют значительные тиражи книг апологетического характера¹³.

В периодических изданиях неонацистского толка не прекращались попытки выдать агрессию Гитлера против СССР за защиту Европы против большевизма и оправдать преступные действия национал-социалистов, направленные против евреев и славян. Мифы такого рода все же находили отражение в материалах, публиковавшихся время от времени на страницах специализированных изданий. Один из военных журналов ФРГ утверждал в 1985 г., что "главной заслугой немецких солдат, воевавших в России", было "отражение коммунистической угрозы, продолжавшееся вплоть до высадки англичан и американцев на Западе Европы"¹⁴.

В ходе начавшегося летом 1986 г. в ФРГ "спора историков"¹⁵ в консервативных средствах массовой информации появились обескураживающие материалы, в которых нападении вермахта на СССР именовалось "превентивной войной"¹⁶, что отвечало давним стремлениям правых националистических кругов переосмыслить характер

⁵Weinberg G. Germany and the Soviet Union. 1939–1941. Leiden, 1954; Trevor-Roper H. Hitlers Kriegsziele. – Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, 1960, H. 2; Hillgruber A. Hitlers Strategie. München, 1965; Jäckel E. Hitlers Weltanschauung. Tübingen, 1969; Kuhn A. Hitlers außenpolitisches Programm. Stuttgart, 1970.

⁶Das Dritte Reich und der Zweite Weltkrieg, Bd. 4. Stuttgart, 1983.

⁷Hitler A. Mein Kampf. München, 1925; Hitlers Zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahr 1928. Stuttgart, 1961.

⁸Hillgruber A. Op. cit. S. 519.

⁹Ibid., S. 533.

¹⁰Fabry P. Die Sowjetunion und das Dritte Reich. Stuttgart, 1971; Erikson J. Kriegsvorbereitungen der Sowjetunion 1940–1941. – Probleme des Zweiten Weltkrieges. Köln, 1976.

¹¹Stegemann D. Der Entschluß zum Unternehmen Barbarossa. – Geschichte in Wissenschaft und Unterricht, 1982, H. 4.

¹²Hillgruber A. Noch einmal: Hitlers Wendung gegen die Sowjetunion 1940. – Geschichte in Wissenschaft und Unterricht, 1982, H. 2.

¹³Helmdach E. Überfall? Der sowjetisch-deutsche Aufmarsch 1941. Neckargemünd, 1975. Книга, трактующая события 1941 г. с праворадикальных позиций, в 1975–1983 гг. переиздавалась семикратно.

¹⁴См.: Europäische Wehrkunde. Wehrwissenschaftliche Rundschau, 1985, H. 6, S. 306; H. 8, S. 408; H. 10, S. 520.

¹⁵См.: Geschichtswende? Freiburg, 1987; Vergangenheit, die nicht vergeht. Köln, 1987; Черкасов H.C. ФРГ: "спор историков" продолжается? – Новая и новейшая история, 1990, № 1; "Historikerstreit". München, 1997.

¹⁶См.: Jeismann K.-E. Das Problem des Präventivkrieges im europäischen Staatssystem. München, 1987.

операции "Барбаросса". Газетные статьи по проблематике т.н. "превентивной войны" вызвали многочисленные отклики, при этом решение Гитлера напасть на Советский Союз трактовалось как один из самых важных шагов "фюрера" в течение мировой войны.

Возобновление дебатов о "превентивной войне" таит в себе опасность распространения ложных представлений об агрессивной политике национал-социалистов и размывания границ между выводами, содержащимися в публикациях авторов-апологетов и в работах серьезных исследователей. Новые попытки оправдания германской агрессии были расценены в ФРГ и за ее рубежами как чрезвычайно опасные, что нашло, например, отражение в докладах на международном симпозиуме, который был проведен Фондом имени Й. Вирта в Эссене в марте 1987 г.¹⁷

Консервативные силы, стремившиеся сформировать новую концепцию национальной истории, не отвергали уже больше безоговорочно тезис о "превентивной войне". Нацистская диктатура и политика Москвы трактовались отныне как вполне сопоставимые исторические явления¹⁸. Тезисы профессора берлинского Свободного университета Э. Нольте о прямой причинной взаимосвязи между Освенцимом и "архипелагом ГУЛАГ" вызвали чрезвычайно ожесточенную полемику и стали началом "спора историков". Дискуссия была органически связана с интенсивными поисками новой, более позитивной "немецкой национальной идентичности".

Не случайным было и то, что в рамках "спора историков" были предприняты попытки оправдания германской агрессии против Советского Союза. Утверждению "позитивной идентичности" явно мешало то, что германо-советская война 1941–1945 гг. никак не поддавалась попыткам ее стилизации под войну справедливую, национальную и оборонительную. А именно такой представляла "война на Востоке" в тривиальной милитаристской литературе. Особый упор при этом делался на события 1944–1945 гг.

Формированию новой позитивной "немецкой национальной идентичности", несомненно, "мешает" наличие нерасторжимой связи между войной против СССР и т.н. "окончательным решением еврейского вопроса". Конечно, нельзя считать случайным то, что именно 31 июля 1941 г., в момент победной эйфории вермахта и нацистского режима, рейхсмаршал Г. Геринг направил шефу главного управления имперской безопасности Р. Гейдриху письменную директиву "осуществить всестороннюю организационную и материальную подготовку к окончательному решению еврейского вопроса в зоне германского влияния в Европе"¹⁹.

Учеными ФРГ неопровержимо доказано, что уничтожение евреев, депортированных со всего континента, наряду с экспансией Гитлера на Востоке, было важнейшей составной частью расистского курса национал-социализма²⁰. Обе цели принадлежали одной и той же программе. Систематическое, плановое, индустриальное уничтожение более чем шести миллионов европейских евреев в гетто и лагерях смерти на востоке Европы – неотъемлемый компонент развязанной Германией второй мировой войны. Тем более тяжким преступлением является активное участие соединений вермахта и их командования в гитлеровской "истребительной войне" в Восточной Европе²¹.

Поскольку некоторые историки стремятся сконструировать, как это делает Нольте, "причинную взаимосвязь" между Освенцимом и "архипелагом ГУЛАГ", следует еще раз указать на невозможность разорвать два криминальных аспекта гитлеризма: массовые убийства европейских евреев и войну, которая велась ради "жизненного пространства на Востоке". Отрицать историческую вину за развязывание войны

¹⁷Besymenski L. Katheder-Revanschismus. – Blätter für deutsche und internationale Politik, 1987, H. 3.

¹⁸Ueberschär G. "Historikerstreit" und "Präventivkriegsthese". – Tribüne, H. 103, 1987.

¹⁹Цит. по: "Unternehmen Barbarossa", S. 149.

²⁰Hillgruber A. Der Entschluß zur Ermordung der europäischen Juden. – Kriegswende. Dezember 1941. Koblenz, 1984.

²¹См.: Streit C. Keine Kameraden. Stuttgart, 1978; Krausnick H. Hitlers Einsatzgruppen. Frankfurt a.M., 1985; Bartov O. The Eastern Front, 1941–1945. London, 1985.

против СССР, войны расистской по своей сути, равно как за преступления холокоста, представляется кое-кому значительно более легким делом, если при этом именовать нацистские злодеяния "вынужденными акциями" или объяснить их страхом перед потенциальным "азиатским возмездием".

Все это вовсе не исключало особого интереса консервативных кругов к распространению трактовки германского нападения на СССР как "превентивной войны", что и произошло в ходе "спора историков". Аргументы сторонников данной спекулятивной версии были заимствованы из книги австрийского философа Э. Топича "Война Сталина", а также из публикаций фрайбургского историка Й. Хоффмана и бывшего офицера советской разведки В. Резуна, выступающего под псевдонимом В. Суворов²².

Венцом утверждений Топича, который и прежде активно выступал в консервативной публицистике²³, был тезис, будто "политический смысл второй мировой войны сводится к агрессии Советского Союза" против западных демократий, а роль Германии и Японии состояла в том, что они служили военным инструментом Кремля". Топич пришел к абсурдному выводу, что советское руководство якобы "само спровоцировало" Гитлера на нападение, дабы "предстать перед всем миром в качестве жертвы агрессии"²⁴. Гипотеза Суворова о будто бы готовившемся летом 1941 г. нападении Сталина на "третий рейх" была изложена сначала на страницах британского военного журнала (в 1985 г.), а затем (в 1989 г.) в книге "Ледокол". Сторонником подобной версии является также Хоффман. По его мнению, в 1941 г. существовал последний шанс упредить "агрессора Сталина", планировавшего в 1942 г. напасть на Германию. Хоффман утверждает, что "наступательная конфигурация Красной Армии" представляла "стратегическую опасность", а советская внешняя политика кануна войны была проникнута "неизменной агрессивностью"²⁵.

Спекуляции Топича, равно как и ничем не подтвержденные построения Суворова, не оказали влияния на научные исследования, однако нашли отклик в консервативной прессе. Опубликованная в августе 1986 г. в газете "Франкфуртер альгемайне" за подписью публициста Г. Гилессена статья "Война диктаторов" приобрела мнимую убедительность: получалось, что летом 1941 г. столкнулись друг с другом два агрессора. Признание правильности такой конструкции вело бы к переосмыслению существа плана "Барбаросса" и к снятию с немцев обвинений (имевших, по мнению Гилессена, всего лишь "пропагандистский характер") в нарушении мира с Советским Союзом²⁶. Налицо стремление восстановить прежний "образ врага", использовать призрак "азиатского возмездия" в целях формирования "нового национального сознания".

Статья Гилессена вызвала множество разноречивых откликов. Тележурналистка Л. Рош, назвавшая его утверждения "извлеченными из хлама рассказов", с тревогой констатировала: "Пройдет немного времени, и мы услышим от этих господ, что нападение Гитлера на Советский Союз было всего лишь превентивной акцией. Но ведь именно на этом тезисе была основана стратегия защиты на Нюрнбергском процессе"²⁷. Действительно, Топич и консервативный публицист Г.-К. Кальтенбруннер поспешили прийти к заключению, будто новые исследования способны представить "серьезные доводы для подтверждения того, что не только Гитлер стремился к расширению жизненного пространства на Востоке, но одновременно и Сталин готовил контрнаступление". При этом, правда, делалась оговорка: "пока еще нет точных

²²Hoffmann J. Die Sowjetunion bis zum Vorabend deutschen Angriffs. – Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt a.M., 1983; Topitsch E. Stalins Krieg. München, 1985; Суворов В. Ледокол. Кто начал вторую мировую войну? М., 1992.

²³См.: Fischer J. Aufklärer in ideologischer Absicht. – Der neue Konservatismus der siebziger Jahre. Reinbek. 1974.

²⁴Topitsch E. Op. cit., S. 140–145.

²⁵Frankfurter Allgemeine Zeitung, 1.X.1986.

²⁶Ibid., 20. VIII. 1986.

²⁷Vorwärts, 17. I. 1987.

научных доказательств того, что русский подход действительно являлся превентивной войной"²⁸.

Шла ли речь о сталинских планах нападения на Германию в 1941 или в 1942 гг. или об "уликах", о которых говорилось выше, дело было в том, что под видом анализа "психологических" или "психолого-политических" факторов²⁹ внимание читателей сознательно отвлекалось от расистской идеологической "восточной программы" нацистского рейха. Гитлер предстал не в роли агрессора, стремившегося к захватам "жизненного пространства", а в роли политика, "вынужденного" реагировать на агрессивные акции Сталина. С помощью тезиса о "справедливой превентивной войне" национал-социалисты превращались в спасителей европейского Запада-"абендланда" от большевизма.

При таком подходе представляется возможным вытеснить из общественного сознания "нежелательные" научные выводы или же просто-напросто не принимать их во внимание. Характерно: историки и публицисты консервативного толка постарались "не заметить" столь важного научного источника, как опубликованные недавно дневники Геббельса, все содержание которых служит неопровержимым доказательством подлинных агрессивных намерений Гитлера по отношению к СССР³⁰.

По адресу немецких ученых, выступающих в защиту исторической реальности, на страницах праворадикальных изданий раздавались обвинения в "враждебности народным интересам"³¹, в то время как публикации Гилессена, Топича и их единомышленников вызвали незамедлительное и полное одобрение в правой части политического спектра ФРГ³². Правозэкстремистский журнал "Нация Ойропа", который и прежде настаивал на версии "превентивной войны", не замедлил напечатать сочувственные отклики тех бывших участников "восточного похода", которые находятся в лагере "вечно вчерашних"³³. Новым здесь было лишь то, что теперь позиции исследователей, полемизировавших с попытками пересмотра истории второй мировой войны, именовались "промосковскими", а термин "антифашизм" объявлялся противоречащим существу "новой национальной идентичности"³⁴.

Возникла, таким образом, опасность эрозии разделительной линии между консервативными и неонацистскими установками, которая, по словам профессора Г. Моммзена, "становится все более расплывчатой"³⁵. Эту опасность понимают и в консервативном лагере. Подводя итоги "спора историков", Гилессен отмечал в феврале 1987 г., что его утверждения о советских планах нападения на "третий рейх" не означают согласия с нацистской пропагандистской версией о "превентивной войне" и не ставят под сомнение факт германской агрессии против СССР³⁶. Но одновременно на страницах праворадикальных изданий материалы сторонников модифицированного тезиса о "превентивной войне" рассматривались как прямое подтверждение прежних нацистских пропагандистских установок³⁷.

Согласно оценке историка А. Клёне, "приемлемыми" для западногерманского общества стали установки, которые "до недавнего времени находились под знаком табу и считались экстремистскими"³⁸. Следует задуматься над тем, что аналогичный процесс был характерен и для восприятия фашистской идеологии определенными интеллектуальными кругами на заключительной фазе истории Веймарской республики.

²⁸Rheinischer Merkur, 12. XII. 1986, 16. I. 1987.

²⁹Topitsch E. Die deutsche Neurose. – Criticon. H. 100–101, 1987.

³⁰Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Sämtliche Fragmente, Bd. 1–4. München, 1987.

³¹Deutsche Wochen-Zeitung, 18. I. 1985.

³²Albisser J. Ein anderer Historikerstreit. Criticon. H. 100–101, 1987.

³³Thadden A. von. Der Rußlandfeldzug-Überfall oder Präventivschlag? – Nation Europa, 1987; Deutsche National-Zeitung, 29. V. 1987.

³⁴Klönne A. Bundestagswahl. – Blätter für deutsche und internationale Politik, H. 3. 1987.

³⁵Mommsen H. Suche nach der "verlorenen Geschichte"? – Merkur, 1986, H. 10, S. 867.

³⁶Frankfurter Allgemeine Zeitung, 25. II. 1987.

³⁷Deutsche National-Zeitung, 22. V. 1987.

³⁸Klönne A. Op. cit., S. 288.

Шумная рекламная кампания была развернута в 1987 г. в связи с выходом книги Нольте "Европейская гражданская война 1917–1945 гг."³⁹, в которой утверждалось (естественно, без доказательств), что германская агрессия против СССР была "компонентом объективно обоснованной и решающей борьбы". Что касается тезиса о "превентивной войне", то Нольте считал его допустимым, хотя и "требующим дополнительных доказательств". В научных кругах доводы публикации Нольте были признаны неприемлемыми⁴⁰.

Тот, кто предлагает пересмотреть считавшиеся бесспорными исторические факты, должен, очевидно, предъявить источники, подтверждающие новую интерпретацию. Но в случае с установкой о "превентивной войне" не появилось никаких новых документальных материалов. Хильгрубер еще в 1982 г. убедительно опроверг "ревизионистские" интерпретации, характеризуя их как "возврат к трактовкам, которые признаны устаревшими"⁴¹.

В современных научных публикациях последовательно опровергается тезис нацистской пропаганды о превентивном характере войны нацистской Германии против Советского Союза. Примерами могут служить книга В. Бенца о гитлеровской "войне на уничтожение" и работа Б. Пиетров-Эннкер о советской внешней политике 1940–1941 гг.⁴², в которых неопровержимо доказывается неприемлемость конструкций Топча, Хоффмана и Суворова.

Немецкие историки детально рассмотрели содержание речи Сталина на выпуске советских военных академий 5 мая 1941 г., поскольку этот текст рассматривался "ревизионистами" как доказательство планов наступления Красной Армии на Германию, якобы намеченного на 1942 г. До сих пор имеют хождение различные версии сталинской речи, среди них запись из вторых рук, а также краткий вариант, извлеченный из бывшего Центрального партийного архива. Как полагают российский исследователь Л.А. Безыменский и немецкие специалисты Б. Пиетров-Эннкер и Б. Бонвеч, имеющиеся тексты не дают возможности адекватной оценки намерений Сталина относительно Германии, по крайней мере до того, когда будет опубликована более точная запись речи⁴³.

Новые работы о мировоззрении Гитлера и его политических целях (среди авторов следует назвать Р. Цительмана) подтверждают вывод о том, что "завоевание жизненного пространства на Востоке относилось к числу констант гитлеровской программы"⁴⁴. Однако в книге Суворова "Ледокол" Гитлер был представлен "исполнителем воли Сталина", сумевшим, однако, развязав войну, опередить кремлевского диктатора. Спекулятивные утверждения Суворова вызвали резкую критику в научной среде⁴⁵. В новых публикациях Топча повторялась версия о "вынужденной войне Гитлера", хотя в написанной российским военным историком Д.А. Волкогоновым биографии Сталина (вышедшей также на немецком языке) приводятся данные о том, что в мае 1941 г. Сталин отклонил проект советского Генерального штаба, предлагавшего предпринять превентивное контрнаступление Красной Армии против готовивших агрессию немецких войск⁴⁶. Среди сторонников Топча и Суворова – австрийский историк Х. Магенхаймер, который приписал агрессии вермахта некие "превентивные функции"⁴⁷.

³⁹Nolte E. Der europäische Bürgerkrieg 1917–1945. Berlin, 1987, S. 460, 466.

⁴⁰Benz W. Präventiver Völkermord? – Blätter für deutsche und internationale Politik, 1988, H. 10.

⁴¹Hillgruber A. Noch einmal: Hitlers Wendung gegen die Sowjetunion 1940, S. 214, 224.

⁴²Benz W. Der Rußlandfeldzug des Dritten Reiches. Frankfurt a.M., 1986; Pietrow B. Deutschland im Juni 1941 – ein Opfer sowjetischer Aggression? – Geschichte und Gesellschaft, 1988, H. 1.

⁴³Bezysmenski L. Die Rede Stalins am 5. Mai 1941. – Osteuropa, 1992, H. 3; Bonwetsch B. Nochmals zu Stalins Rede am 5. Mai 1941. – Osteuropa, 1992, H. 6.

⁴⁴См.: Zitelmann R. Hitler. Selbstverständnis eines Revolutionärs. Hamburg, 1987, S. 463.

⁴⁵Bonwetsch B. Was wollte Stalin am 22. Juni 1941? – Blätter für deutsche und internationale Politik, 1989, H. 6.

⁴⁶Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина, в 2-х кн., кн. 2, ч. 1. М., 1989, с. 133–137.

⁴⁷Magenheimer H. Neue Erkenntnisse zum "Unternehmen Barbarossa". – Österreichische Militärische Zeitschrift, 1991, H. 5.

Характерно, что при этом игнорируется существенно важная проблема: исходили ли в 1940–1941 гг. немецкие политики и военные из необходимости упредить Сталина? Но поскольку нет никаких доказательств тому, что представители нацистской элиты считали необходимым нанести "превентивный удар", в ход шли более или менее рискованные предположения о политике Сталина, но при этом совершенно игнорировались планы и мотивы Гитлера. Получалось, что нацистский "фюрер" вел, сам не подозревая об этом, превентивную войну против СССР.

"Модифицированные" версии о "превентивной войне" не имеют никакой научной ценности, они лишены документальной основы и не нашли поддержки в серьезной исторической литературе по проблематике второй мировой войны, о чем, например, свидетельствует содержание нескольких сборников с международным участием, посвященных 50-летию нападения нацистской Германии на Советский Союз⁴⁸. В работах российских авторов Д.А. Волкогонова и В.Д. Данилова, переведенных на немецкий язык, содержатся новые данные о том, что 15 мая 1941 г. народный комиссар обороны С.К. Тимошенко и начальник генштаба Г.К. Жуков представили план упреждающего удара Красной Армии по готовящимся к наступлению на СССР силам вермахта ("Соображения по плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками")⁴⁹. Значение этого документа часто преувеличивается⁵⁰, не принимается во внимание то, что Сталин запретил дальнейшую проработку и реализацию плана, поскольку он стремился избежать любых провокаций в отношениях с Берлином.

Сторонники версии о "превентивной войне" остаются в явной изоляции, однако они располагают широкими возможностями для публикаций в консервативных изданиях. Остается предположить, что правые круги по-прежнему будут использовать историю второй мировой войны для возврата к "образу врага", для возрождения "страха перед Востоком", что должно, по их мнению, послужить формированию "позитивного немецкого национального сознания" и "особой немецкой идентичности".

Но попытки ревизии существа агрессии против СССР не имеют ничего общего с исторической наукой. Война Гитлера – это, как ее назвал в одной из своих ранних работ Нольте, не имевшая аналогов в современной истории "чудовищная захватническая война", направленная на порабощение и уничтожение народов⁵¹, и ее невозможно задним числом выдать за справедливую, оборонительную войну вермахта против "империи зла" или же – вслед за нацистской пропагандой⁵² – трактовать в качестве "крестового похода Европы против большевизма", дабы продолжить традицию "национально-европейской идеологии".

Тезис о "превентивной войне", принадлежащий к "новейшим фальсификациям истории, должен освободить немцев от вытесненного из сознания ощущения вины"⁵³, от ответственности за развязывание войны против Советского Союза⁵⁴. Исследователь Г. Хасс вновь убедительно подтвердил существование неразрывной связи между "войной на Востоке" и "окончательным решением еврейского вопроса"⁵⁵.

⁴⁸Zwei Wege nach Moskau. Munchen, 1991; Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945. Berlin, 1991; Operation Barbarossa. The German Attack on the Soviet Union, June 22, 1941. Salt Lake City, 1991; Der Mensch gegen den Menschen. Hannover, 1992.

⁴⁹Данилов В.Д. Готовил ли Генеральный штаб Красной Армии упреждающий удар по Германии? – Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? Незапланированная дискуссия. Сборник материалов. М., 1995.

⁵⁰Frankfurter Allgemeine Zeitung, 4. III. 1993.

⁵¹Nolte E. Der Faschismus in seiner Epoche. München, 1963, S. 436.

⁵²Wette W. "Unternehmen Barbarossa": Die gedrängte Last von 1941. – "Auschwitz erst möglich gemacht?" Bremen, 1991.

⁵³Kuhn A. Wem gehört die deutsche Geschichte. – Blätter für deutsche und internationale Politik, 1987, H. 1, S. 25.

⁵⁴Schneider M. Das "Unternehmen Barbarossa". Frankfurt a.M., 1989.

⁵⁵Hass G. Der deutsch-sowjetische Krieg 1941–1945. – Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1991, H. 7. S. 651.

Бросается в глаза, что в новейших публикациях Ф. Беккера и В. Мазера гитлеровская агрессия против СССР именуется "оборонительной борьбой Европы против большевизма", причем Сталину приписывается подготовка грандиозной наступательной операции под кодовым названием "Гроза", якобы предусмотренной на середину июля 1941 г.⁵⁶ С точки зрения Мазера, Гитлер будто бы только на несколько часов опередил Сталина. Оба автора не представляют никаких доказательств своей версии, что относится также к Хоффману, Суворову и Магенхаймеру⁵⁷. Доступные исследователям документы из московских архивов не содержат никаких убедительных данных о наступательных замыслах Сталина, начало которых было намечено на август 1939 г. или на лето 1941 г. (Суворов даже называет "точную" дату – 6 июля 1941 г.). Такие утверждения не вытекают из предложенного Жуковым и Тимошенко плана выдвижения частей Красной Армии в район советско-германской границы.

Названные выше авторы упускают из виду, что "Соображения" наркома обороны и начальника генштаба, равно как и передислокация и усиление концентрации войск Красной Армии на Западном направлении представляли собой реакцию профессионалов на зафиксированное советской стороной и проходившее с осени 1940 г. выдвижение вермахта в пограничные районы. Стремясь доказать принципиально наступательный характер акций Красной Армии, сторонники версии о "превентивной войне" обращаются к проблематике советской военной доктрины, стратегии Красной Армии и характера ее вооружений в 1920–1941 гг. Результаты этих изысканий не вызывают сомнений, но все же не подтверждают гипотезу о том, что замысел нападения на "третий рейх" в 1941 г. прямо вытекает из однозначно наступательного характера советской военной доктрины.

Сталин не допускал решительно никаких провокационных действий в отношении Германии, чтобы не дать Гитлеру повода к развязыванию войны. Поэтому он и не обращал внимания на предупреждения о немецком нападении – многочисленные и исходившие от самых разных источников. Приверженцы тезиса о "превентивной войне", резюмирует Бонвеч, не располагают доказательной базой, их доводы, отмечает Бохумский историк, "хромают на обе ноги"⁵⁸.

Дискуссия о сталинском плане нападения на Германию (существование которого сомнительно) переместилась тем временем в Москву. Немецкие специалисты пишут даже о "российском споре историков"⁵⁹. В Германии же диспут находит отражение преимущественно на страницах провинциальных периодических изданий. Историография ФРГ дистанцируется от спекулятивных утверждений, поскольку давно уже установлено, что главным в планах Гитлера, в его политических и идеологических установках был курс на захват "жизненного пространства на Востоке"⁶⁰. Можно только поражаться тому, в какой степени сторонники тезиса о "превентивной войне" игнорируют давно уже существующие результаты исследований о нацистской политике подготовки мировой войны.

Р. Шмидт пишет о сталинских замыслах и действиях весны и начала лета 1941 г. как о "потерпевшей крах многовариантной стратегии"⁶¹. Историк исходит из того, что советский диктатор "неизменно стремился оставаться в стороне от конфликтов", хотя после полета Р. Гесса в Англию можно было прийти к выводу, что Лондон и Берлин уже объединились на базе общих интересов, а у Гитлера развязаны руки для войны против СССР. И все же Сталин пресек активность встревоженных военных, резко

⁵⁶Becker F. Der Kampf in Europa. Graz, 1991; Maser W. Der Wortbruch. München, 1994.

⁵⁷Hoffmann J. Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945. München, 1995; Суворов В. День "М". Когда началась вторая мировая война? М., 1994.

⁵⁸Bonwetsch B. Von Hitler-Stalin-Pakt zum "Unternehmen Barbarossa". – Osteuropa, 1991, Н. 6, S. 576.

⁵⁹Городецкий Г. Миф "Ледокол". М., 1995. См. также: Красная звезда, 20. II. 1993; Российская газета, 10. VII. 1993; Die Zeit, 24. II. 1995; Frankfurter Allgemeine Zeitung, 10. IV. 1996.

⁶⁰Augstein R. Nur ein Sandkastenspiel. – Der Spiegel, 1996, Н. 5; Benz W. Die Lüge vom deutschen Präventivkrieg 1941. – Geschichte lernen, 1996, Н. 52.

⁶¹Schmidt R. Eine verfehlt Strategie für alle Fälle. – Geschichte in Wissenschaft und Unterricht, 1994, Н. 6.

отверг разработанный ими план упреждающих действий и продолжил политику умиротворения по отношению к "третьему рейху".

Гипотезы о возможных долговременных сталинских планах упреждающей войны никак не могут отодвинуть в сторону факт исторической ответственности Германии за вероломное нападение на СССР. Признать эту очевидную истину вовсе не значит отрицать коварство политики Сталина во время второй мировой войны или одобрять его террористический режим, в чем охотно обвиняют противников гипотезы о "превентивной войне". Следует активно противостоять как стремлению вытеснить истину из исторической памяти, так и попыткам оправдания социального зла⁶². Необходимо, наконец-то, признать факт германской агрессии против Советского Союза и функциональную взаимосвязь между холокостом и операцией "Барбаросса", чтобы на следующем возможном витке "спора историков" не возникали вновь судорожные поиски новых аргументов в пользу предположений о "справедливом" превентивном ударе или же об "оборонительной миссии" вермахта⁶³.

Абсурдно обвинять противников таких версий в повторении прежних постулатов советской историографии. Главное состоит в том, что германская агрессия означала для советского народа потери более чем 40 миллионов граждан⁶⁴, и именно поэтому столь необходимо отыскать пути примирения, построить мосты взаимопонимания между нашими народами⁶⁵. Решению данной задачи должна служить правдивая интерпретация событий, связанных с подготовкой германского вторжения и с "истребительной войной" на Востоке, идеологические и социальные причины которой неразрывно связаны с действиями правящих кругов "третьего рейха"⁶⁶. Именно эта концепция легла в основу выставки "Война против Советского Союза", подготовленной берлинскими историками к 50-летию германской агрессии⁶⁷, а также выставки "Война на уничтожение", организованной в 1995 г. Институтом социальных исследований (Гамбург), вызвавшей самый широкий отклик общественности ФРГ⁶⁸.

Евангельская церковь Германии считает настоятельно необходимым извлечь уроки из "истории преступлений немцев против народов Советского Союза". Этот принципиальный вывод базируется на результатах научных исследований историков, свидетельствующих о том, что война против СССР "планировалась и осуществлялась как тотальная истребительная агрессивная война", целью которой был захват "жизненного пространства на Востоке"⁶⁹.

⁶²Wette W. Militarismus und Pazifismus. Bremen, 1991.

⁶³Wette W. Die These vom Präventivkrieg und der Überfall auf die Sowjetunion. – Gegen das Vergessen. Der Vernichtungskrieg gegen die Sowjetunion 1941–1945. Frankfurt a.M., 1992.

⁶⁴См.: Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993.

⁶⁵См.: Brücken der Verständigung. Für ein neues Verhältnis zur Sowjetunion. Gütersloh, 1986.

⁶⁶Benz W. NS-Völkermord in der UdSSR und Friedenserziehung im Geschichtsunterricht. – Karlsruher Pädagogische Beiträge, 1986, H. 13–14, S. 58.

⁶⁷Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945. Eine Dokumentation. Berlin, 1991.

⁶⁸Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. Hamburg, 1995. См. также: *Борозняк А.И.* "Так разрушается легенда о чистом вермахте..." Современная историография ФРГ о преступлениях немецкой армии в войне против Советского Союза. – Отечественная история, 1997, № 3.

⁶⁹Deutsches Allgemeines Sonntagsblatt, 7. VI. 1987.